

тивности. Наша страна обладает для этого всеми необходимыми ресурсами и данными: эмпирическими, историческими, административными, человеческими, финансовыми, географическими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киану Чжу Мульти-регрессионный анализ способов борьбы с бедностью в Китае. Денежные средства и их производительность // Журнал Центрального университета финансов и экономики. 2004. № 7. С. 1–11.
2. Шанпин Ванг, Жирен Шен Об аудиторском надзоре в вопросе финансовых средств борьбы с бедностью // Журнал Университета Ксиангтан (философии и социальных наук). 2010. № 7. С. 31–34.
3. Чианмин Шуай, Шанкунь Лян Эмпирический анализ работы по сокращению бедности на национальном уровне Китая. Ключевые округа // Экономические проблемы. 2008. № 6. С. 84–86.
4. Жиа Лю Ли Итоги программы борьбы с нищетой: обзор развивающихся стран // Экономические проблемы. 2008. № 4. С. 12–20.
5. Йонгшен Чу Участие в режиме борьбы с нищетой. Оперативный механизм анализа производительности (на примере провинции Ганьсу) // Институт китайского государственного управления. 2008. № 11. С. 48–51.

REFERENCES

1. Quiany Chzhu. Multi-regression analysis of the way for struggle against poverty in China. Monetary means and their productivity // Journal of the central university of finances and economics. 2004. # 7. С. 1–11.
2. Shanpin Vang, Zhiren Shen. On the audit supervision in the issue of finances for the struggle against poverty // Journal of Ksiangtan university (of philosophy and social sciences). 2010. # 7. P. 31–34.
3. Chianmin Shuay, Shankun Lyan. Empirical analysis of the activity for reduction of poverty at the national level in China. Key districts // Economic issues. 2008. # 6. P. 84–86.
4. Zhia Lyu Lee. Result of the program of struggle against poverty: review of developing countries // Economic issues. 2008. # 4. P. 12–20.
5. Yongshen Chu. Participation in the mode of struggle against poverty. Operative mechanism of productivity analysis (on the example of Gansu province) // Institute of Chinese state management. 2008. # 11. P. 48–51.

УДК 338.1
ББК 65.050.17

Плужник Марина Владимировна,
аспирант кафедры экономики
Томского политехнического университета,
г. Томск,
e-mail: pluzhnik@tpu.ru

Pluzhnik Marina Vladimirovna,
post-graduate student of the department of economics
of Tomsk Polytechnic University,
Tomsk,
e-mail: pluzhnik@tpu.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

RENEWAL OF MATERIAL PRODUCTION IN RUSSIA AS THE CONDITION OF THE ECONOMIC SAFETY ENSURING

В статье исследовано значение материального производства в современной экономике. Выявлен главный недостаток в существующей экономической системе России – отсутствие высокой добавленной стоимости, что приводит к системной проблеме накопления и расширения национального воспроизводства (наличие суженной воспроизводственной базы материального производства экономики). Проведен анализ машиностроения и электроэнергетики. Показано, что эти отрасли находятся в деиндустриализованном состоянии. Деиндустриализация материального производства привела к усилению импортозависимости в машиностроении, инфляции в электроэнергетике, технологической отсталости в целом. Деградация

материального производства на фоне усиления сырьевой зависимости сформировала угрозу экономической безопасности. Определены условия, способствующие обеспечению экономической безопасности России.

The importance of material production in the modern economy has been researched in the article. The main lack of existing Russian economic system has been revealed. The system problem of accumulation and expansion of national reproduction has been shown. The analysis of domestic industries such as mechanical engineering and power engineering has been carried out. It has been shown that these branches are deindustrialized. The deindustrialization of material production has led to strengthening of the import dependence in machine-

building, inflation in electric power engineering, technological backwardness as a whole. Degradation of material production against the strengthening of raw dependence has created the threat to economic safety. The conditions contributing the economic safety ensuring have been determined.

Ключевые слова: реиндустриализация, производственный потенциал, услуги, материальное производство, потребности, машиностроение, электроэнергетика, деиндустриализация, экономическая безопасность, неоиндустриализация.

Keywords: reindustrialization, production potential, services, material production, demands, machine-building, electric power engineering, deindustrialization, economic safety, neo-industrialization.

В настоящее время очевидно, что в экономических системах развитых стран происходят изменения, связанные с возрастанием научной, информационной, интеллектуальной и творческой долей в ВВП, что отражается в преобладании сферы услуг над индустриальным сектором. Так, в 2012 году доля услуг в мировом ВВП достигала 63,6%, а доля индустриального сектора – 30,5% [1]. Данные тенденции могут формировать представление о том, что сфера услуг становится главным рычагом развития мировой экономики, а роль материального производства постепенно нивелируется. Однако выдвинутый тезис подлежит сомнению в силу двух причин.

Во-первых, после последнего финансового кризиса меняется экономическая политика развитых стран. Так, например, кризис 2008 года в США обнаружил угрозу национальной безопасности, которая проявляет себя в потере сильных позиций обрабатывающей промышленности в экономике страны, что влечет истощенность запасов долгосрочного развития. За 2007–2009 гг. доля обрабатывающей промышленности сократилась с 12,1 до 11,2%, а доля товаропроизводящих отраслей частного сектора экономики – с 19,6 до 17,7% ВВП [2].

В декабре 2009 года администрация Обамы была вынуждена принять Государственную стратегию возрождения обрабатывающей промышленности США в рамках новой концепции Национальной безопасности. В этом документе особо подчеркивается роль обрабатывающей промышленности в экономическом развитии США: отставание и упадок этой сферы экономики создают прямую угрозу национальной безопасности США, поскольку США «должны сохранять способность производить собственные разные виды продукции» [3]. Это послужило началом процесса возвращения третьей смены производства из стран Азии на таких автомобильных заводах, как GM, Ford, Chrysler. Ford и GM недавно анонсировали расширение своих заводов в штате Миссури на 1,5 млрд долларов, при этом выведя производства из Мексики. Ford достиг соглашения с профсоюзами, по которому к 2015 году компания создаст 12000 рабочих мест и вложит в развитие производства 16 млрд долларов [4].

Аналогичные процессы наблюдаются в Великобритании, Германии и других европейских странах, которые акцентируют свое дальнейшее развитие в русле реиндустриализации.

Во-вторых, сама сфера услуг оказывается неоднородна: все услуги различаются разной добавленной стоимостью и вкладом интеллектуального труда. Можно выделить высокоинтеллектуальные, финансовые, торговые, посреднические услуги и т. д. и услуги, в определенной части прина-

лежащие материальному производству. Например, транспорт, связь, коммунальное хозяйство представляют собой продолжение процесса производства в сфере обращения и потребления. Однако развитие сектора услуг в целом происходит не на собственной (то есть существующей внутри него самого) материально-технической базе. В своем функционировании и развитии сектор опирается на новую материально-техническую базу, создаваемую в материальном производстве для него и по его проектам и заказам. В основе современного уровня этой базы лежат огромные перемены в области производительных сил. Чем выше уровень и интенсивность материального производства, тем больше возможностей существует производить высокоинтеллектуальный продукт и формировать более конкурентоспособную экономику.

Можно предположить, что материальное производство в современных условиях – это база, которая создает резерв для долгосрочного и диверсифицированного развития страны. Напротив, потеря собственной промышленной площадки страной вызывает негативные результаты, что отчетливо прослеживается в экономике России.

Тренд преобладания сектора услуг над индустриальной сферой ярко выражен в российской экономике, и это соответствует общемировым тенденциям. Так, в 2012 году доля сектора услуг в ВВП России составила 58%, а индустриального сектора – 37,6% [1]. Однако причины, вызвавшие данный процесс, в России и развитых странах отличаются. Главное различие состоит в том, что на Западе он проходил эволюционно, то есть интенсивное развитие и наращивание материального производства постепенно повышали производительность труда в обрабатывающем секторе, что высвобождало «интеллектуальные» трудовые ресурсы. Так, например, в США за период 1990–2012 гг. производительность труда росла планомерно, увеличиваясь с каждым годом на несколько процентных пунктов (рис. 1) [Там же].

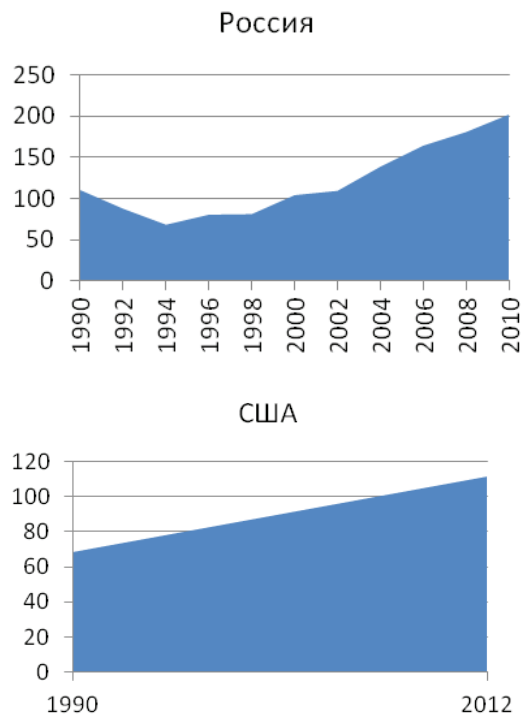

Рис. 1. Динамика изменения темпов производительности труда в США и России, % к предыдущему году [1]

В России переход носил компенсационный характер. После распада СССР в 1991 году и попыток быстрого реформирования в сторону рыночной экономики произошла потеря производственного потенциала, что повлекло за собой отрицательную и неустойчивую динамику изменения производительности труда вплоть до начала 2000-х годов (рис. 1). Компенсировать спад в тот момент получилось благодаря переходу занятых в сферу услуг, а формировать государственный бюджет – преимущественно за счет внешних поступлений от продажи минеральных ресурсов. Произошла деформация рынка труда и воспроизводственного процесса.

На протяжении уже более чем 10 лет доля торговых услуг в ВВП составляет около 20%, а удельный вес обрабатывающих снижается с 18% в 2002 году до 15% в 2012 году [5]. Влияние инновационного сектора на прирост ВВП России составляет 5,6%. Для сравнения: доля инновационной составляющей в приросте ВВП развитых стран составила в 2012 году: в США – 34,6%, Японии – 42,3%, странах Европейского Союза – 50% и продолжает постоянно увеличиваться [1; 5].

Сложившаяся структура экономики проявляется в макроэкономических проблемах и крупных системных недостатках. Главный состоит в том, что в результате отсутствия глубокой переработки не создается высокой добавленной стоимости. Это приводит к системной проблеме накопления и расширения национального воспроизводства (наличие суженной воспроизводственной базы материального производства экономики). Именно поэтому необходимо вновь «материализовать» производство. Для удовлетворения потребностей общества необходимо наличие собственного материального производства, значение которого в современных условиях несколько не меньше, чем 20 лет назад.

В сложившихся условиях особое значение приобретают такие отрасли материального производства, как машиностроение и электроэнергетика.

Эти отрасли были выбраны неслучайно. Машиностроительный комплекс, выступая в качестве источника научно-технического прогресса в различных отраслях экономики, является, по сути, фондообразующей отраслью, развитие которой оказывает самое непосредственное влияние на техническую оснащенность всех секторов экономики, насыщая их основными фондами высокого технического уровня. Данный комплекс без преувеличения принято считать самой сложной отраслью промышленности, производящей широко дифференцированную продукцию: от наиболее активной части основных фондов (орудий труда) до привычных всем бытовых приборов и автомобилей. Также развитие отрасли определяет обороноспособность страны. В свою очередь, интенсивное развитие машиностроительного комплекса требует развития энергетической отрасли.

В целом состояние этих отраслей в России можно охарактеризовать как деиндустриализированное. Деиндустриализация – это существенное падение значения обрабатывающей промышленности в экономике страны, глубокое настолько, что промышленность этой страны становится неконкурентоспособной в отношении соседних стран [6].

Деиндустриализация проявляет себя в следующих показателях: индекс промышленного производства в машиностроении и металлообработке составляет чуть более 60% от уровня 1990 года, доля оборудования старше 15 лет в общем объеме производственных фондов превышает 70%, доля продукции машиностроения в общем объеме про-

мышленного производства сократилась с 33% в 1990 году до 13,5% в 2011-м [7].

В электроэнергетике также после реформ 1990-х годов прирост мощности электростанций прекратился, а производство электроэнергии уменьшилось с 1075 до 875 млрд кВт-час. Потребление электроэнергии на душу населения в 2010 году составило столько же, сколько в 1990 году – 6500 кВт-час/чел. Так, в Республике Корея и Китае за аналогичный период темп увеличения потребления превысил три раза. Фактически не происходит ввода новых мощностей по производству электроэнергии [Там же].

Возросли показатели по количеству аварий на ОГК и ТГК. По итогам 2011 года количество аварий, приведших к отключению генерирующего оборудования или снижению его мощности, на станциях ОГК выросло на 7,5% (до 2715 шт.), а на станциях ТГК – на 13,8% (до 1216 шт.). Число отключений российских потребителей от сети за год в среднем составляет 10 раз при среднем времени простоя 600 минут. При этом, например, во Франции и Италии данные показатели в 10–11 раз ниже [8].

Существенным показателем качества экономики является энергоёмкость. Данные официальной статистики свидетельствуют о технологической отсталости России – по энергоёмкости она в разы опережает все развитые и некоторые развивающиеся страны. Относительная величина энергопотребления Японии – 1, Германии – 1,6, Англии – 1,8, США – 2,75, Южной Кореи – 2,7, Бразилии – 3,4, России – 11 [9].

Как видно на рис. 2, за 20 лет значительно увеличилась инвестиционная ёмкость как в машиностроении (в 7 раз), так и в энергетической отрасли (1,5 раза), следовательно, отдача от вложенных инвестиций в выручке продукции сократилась на такое же значение. Это говорит о снижении эффективности и результативности использования инвестиционных ресурсов. Эти процессы происходят на фоне заметного усиления инфляционной составляющей в стоимости продукции отраслей и значительного сокращения физических показателей.

Цены на электроэнергию в России приближаются к западным уровням, а в некоторых регионах уже превысили их. Например, в Москве тариф на 2013 год для населения составил 3,8 руб/кВт-час, или около 13 центов; для предприятий – 6–8 руб/кВт-час (около 25 центов). В Томске тариф для населения составляет 1,6 руб/кВт-час (около 6 центов), для юридических лиц – 3,9 руб/кВт-час (около 13 центов), что меньше, чем тарифы в столице. Однако в США аналогичный тариф равен 11,5 цента для населения, 6,5 цента для промышленности, с учетом разной покупательной способности как физических, так и юридических лиц разница оказывается существенной [9; 10].

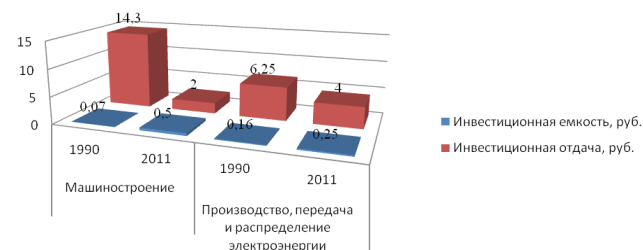

Рис. 2. Эффективность использования инвестиционных ресурсов [11]

В 1990 году номенклатура машиностроительного комплекса включала виды прогрессивной промышленной про-

дукции (около 10 наименований), созданные образцы новых видов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации в разрезе по 16 отраслям, а также производство традиционных видов оборудования для промышленности – энергетического и электротехнического (10 наименований), металлообрабатывающего (металлорежущие станки, кузнечно-прессовые машины и автоматические и полуавтоматические линии для машиностроения и металлообработки), медицинского и средств вычислительной техники (6 видов), для легкой промышленности, перерабатывающих отраслей и АПК и т. д. Всего номенклатура производства оборудования, включая новейшие и традиционные достижения, превышала 100 видов. Производство продукции современного машиностроения не насчитывает и половины видов номенклатуры 1990 года. Более того, произошло и сокращение объемов производимой продукции. Если в 1990 году производили 8,7 млн штук электродвигателей переменного тока, то в 2011-м – 266 тыс. штук. Металлорежущих станков в 1990 году производили 157 тыс. штук, в 2011-м – 2,5 тыс. штук. Сократилось также производство прядильных и мотальных машин (с 3,7 тыс. штук до 27 штук), ткацких станков – с 18,3 тыс. штук до 9 штук, грузовых автомобилей – с 774 до 207 тыс. штук, бульдозеров – с 37,1 до 1,8 тыс. штук, экскаваторов – с 37,7 до 2 тыс. штук, зерноуборочных комбайнов – с 65,7 до 6,2 тыс. штук и т. д. [11]. Таким образом, по выпуску энергопроизводящего оборудования Россия отброшена на 50 лет назад. Выпуск сельскохозяйственной техники сократился в несколько десятков раз до таких размеров, что фактически эта отрасль перестала существовать. Станкостроение разрушено полностью. Экспорт машин и транспортного оборудования сокращается, по сравнению с уровнем экспорта 2008 года темп прироста составил – 25%, а импорт металлообрабатывающего оборудования достигает 90%, инновационные затраты российских предприятий приходится именно на приобретение машин и металлообрабатывающего оборудования – порядка 63% [12]. В целом в импорте РФ доля машиностроительной продукции достигает 48% [11].

Рост стоимости продукции в рассматриваемой отрасли происходит за счет роста цен на товары, снижения физических объемов производства, сокращения численности занятых, уменьшения вклада высококвалифицированных специалистов и устаревания оборудования, в связи с этим и роль инвестиций не только не снижается, но еще более возрастает в них потребность. Однако если мы проанализируем технологическую структуру инвестиционных вложений в машиностроительный комплекс в динамике, то получим следующие данные. Доля инвестиций в машиностроительный комплекс в 1990 году в общем объеме обрабатывающей промышленности составляла 42%, а в 2011-м – 16%, что говорит о снижении уровня и темпов технологического перевооружения экономики в частности и снижении эффективности экономики в целом.

Деиндустриализация материального производства привела к усилению импортозависимости в машиностроении, инфляции в электроэнергетике, технологической отсталости в целом. Деграция материального производства на фоне усиления от сырьевой зависимости, нигилирования важности и значимости материального аспекта в развитии экономики сформировала угрозу экономической безопасности.

Необходимо отметить, что в мировой практике понятие «экономическая безопасность» неразрывно связано с национальной безопасностью. Поэтому переход к рыночной экономике формировался в рамках именно этого подхода.

Согласно закону РФ № 2446-1 от 5 марта 1992 года (в ред. от 26 июня 2008 года) «О безопасности» национальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз. Существуют и другие нормативные акты о национальной безопасности. Это Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 10 января 2000 года и Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 о «Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Однако достойным внимания представляется тот факт, что в России в дальнейшем произошло деление понятий национальной и экономической безопасности.

После закона «О безопасности» в 1996 году вышел Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 года № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» [13], а способы достижения изложены в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания от 8 августа 1996 года № 327-СФ «О законодательном обеспечении экономической безопасности Российской Федерации» [14].

Сущность экономической безопасности можно определить как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [15]. К важнейшим видам экономической безопасности относят финансовую, энергетическую, оборонную и оборонно-промышленную, продовольственную безопасность.

Россия является единственной страной мира, где существуют индикаторы экономической безопасности. Они разрабатывались Центром финансово-банковских исследований института экономики РАН, творческим коллективом ученых РАЕН, МГУ и одним из ведущих российских экономистов С. Ю. Глазьевым. В настоящее время в системе показателей экономической безопасности выделяют уровень и качество жизни, темпы инфляции, уровень безработицы, экономический рост, дефицит бюджета, размер государственного долга, состояние золотовалютных резервов, деятельность теневой экономики и состояние экологии. Ослабление экономической безопасности возможно до определенных пределов. Важны не сами показатели, а их пороговые значения. Так, перечень критериев экономической безопасности Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, ответственных за разработку их количественных (пороговых) и качественных параметров, утвержден постановлением Правительства РФ от 27 декабря 1996 года № 1569 [16].

Среди наиболее известных показателей экономической безопасности можно выделить долю в ВВП инвестиций в основной капитал, долю в ВВП расходов на оборону, долю инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции и долю машиностроения и металлообработки в промышленном производстве. Так, по последнему показателю фактическое значение (13,5%) значительно меньше предельно допустимого – 25%. Это говорит о существующей промышленной угрозе для страны, когда ядро индустриальной системы – машиностроение – не обеспечивает прогрессивного развития.

В России переход к обществу услуг привел не только к чрезмерному сокращению производства во многих отраслях первичного и вторичного секторов, но и к ухудшению

состояния таких отраслей третичного сектора, как наука и научное обслуживание, здравоохранение и т. д. Необходимо отметить, что преобладание сектора услуг – явление, свойственное разным странам. Однако развитие сферы услуг должно происходить на базе, созданной материальным производством, и чем выше его уровень и интенсивность, тем более эффективна экономика, тем больше существует запасов долгосрочного развития страны. В настоящее время спад материального воспроизводства влечет за собой угрозу экономической безопасности страны. Следовательно, построить высокотехнологичную и конкурентоспособную экономику в таких условиях очень сложно.

В сложившейся ситуации возможны два варианта развития – неоиндустриализация или финансиализация экономики. Необходимо отметить, что термин «финансиализация» экономики был употреблен В. Рязановым. Под ним понимается «аккумулирование рентных и других доходов, формирование финансовых рынков и институтов, обеспечение полной конвертируемости рубля, внедрение финансовых инструментов и т. д.» [17]. Как показывает мировой опыт, это краткосрочный путь развития и страны, ранее успешно ее осуществляющие, сейчас отказываются. Например, министр по делам бизнеса Великобритании В. Кейбл отмечает, что «одним из самых растущих секторов экономики страны в последние годы был банковский сектор, и совершенно очевидно, что это не может быть дорогой в будущее» [18].

Другой вариант развития – осуществление неоиндустриализации, в основе которой лежит многоотраслевой промышленный комплекс. Неоиндустриализация – это новая модель российской экономической политики, альтернативная сырьевой специализации, которая позволила бы более эффективно использовать фактор материального производства для диверсификации экономики. Задачей, которую необходимо решить путем неоиндустриализации экономики России, является обеспечение экономической безопасности страны. Поэтому единственно возможным вариантом развития экономики России представляется именно второй.

Можно выделить несколько условий осуществления неоиндустриальной политики, способствующих обеспечению экономической безопасности в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Central Intelligence Agency. World Factbook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html> (дата обращения: 06.03.2013).
2. Васильев В. С., Роговский Е. А. Стратегия администрации Обамы: национальная безопасность как национальная экономическая безопасность // США – Канада: экономика – политика – культура. 2011. № 12. С. 12–19.
3. Васильев В. С., Роговский Е. А. Экономическая система общества и национальная безопасность // США – Канада: экономика – политика – культура. 2012. № 6. С. 25–39.
4. Развитые страны начали возвращать производство на родину [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2012/01/30/mirovoi-finansovyi-krizis-i-ego-posledstviya/razvitye-strany-nachali-voz> (дата обращения: 15.10.2012).
5. Рассчитано по данным Росстата [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 06.03.2013).
6. Азрилиян А. Экономический словарь / под ред. А. Азрилиян, О. Азрилиян, Е. Калашниковой, О. Квардаковой. М.: Институт новой экономики, 2009. 1152 с.
7. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах / изд. 2-е, перераб., доп. М.: РУСАКИ, 2010. 498 с.
8. ИА INFOLine. Отраслевой обзор «Энергоинжиниринг. Инжиниринг тепло- и энергогенерирующих мощностей 2011–2016» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_russia-26620.aspx (дата обращения: 01.10.2012).
9. Министерство энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2012).
10. Красс М. С. Электроэнергетика в экономике России // ЭКО. 2012. № 7. С. 136–151.
11. Рассчитано автором по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1990 году» и статистического сборника «Россия в цифрах-2012».
12. Россия в цифрах-2012: краткий стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 573.

Во-первых, отказ от опоры на развитие сектора услуг. Данный тезис не следует понимать как физическую «ликвидацию» сегмента. Это невозможно и не нужно в условиях рыночной экономики. Основной смысл заключается в том, что столь необходимое сейчас экономике России бурное развитие сектора интеллектуальных услуг (а не торговли) предопределяется еще более интенсивным развитием уровня материального производства. Дальнейшее развитие пути оказывает разрушающее воздействие на рынок труда России, что проявляется себя в деформации структуры рынка и снижении уровня жизни населения.

Во-вторых, возрождение материального производства, в основе которого должны находиться машиностроение и электроэнергетика. Детерминирование материального производства очевидно, так как только промышленный базис создает условия для глубокой переработки и получения высокой добавленной стоимости, что является основополагающим фактором интенсивного развития.

В-третьих, создание и развитие высокотехнологичных отраслей на базе НТП. Однако необходимо понимать, что естественные и эволюционные потребности развития высокоинтеллектуального сектора возникают в экономике тогда, когда степень интенсификации традиционного материального производства достигла максимальных значений. Противопоставление традиционных и новых основ не представляется уместным. В связи с этим видится, что задача приоритетного развития ограниченного набора высокотехнологичных направлений не будет достижима до тех пор, пока материальная база отечественного машиностроения как первопричина не станет основным элементом развития экономики России.

Итак, состояние деиндустриализации материального производства привело к угрозе экономической безопасности экономики России. Построить высокотехнологичную и конкурентоспособную экономику в данных условиях представляется невыполнимой задачей. Единственным вариантом формирования индустриального базиса с новым технико-технологическим качеством видится через осуществление неоиндустриальной политики. Это создаст возможности для развития экономики, потому что именно там возможны глубокая переработка и дальнейшее воспроизводство продукции.

13. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 года № 608 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/search/?text> (дата обращения: 09.10.2012).
14. О законодательном обеспечении экономической безопасности Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 8 августа 1996 года № 327-СФ // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/search/?text> (дата обращения: 09.10.2012).
15. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник. М.: Дело, 2005. 896 с.
16. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 1996 года № 1569 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/search/?text> (дата обращения: 09.10.2012).
17. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. 2011. № 8. С. 3–18.
18. Великобритания задумалась о реиндустриализации для восстановления экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/v-mire/2011/09/02/mirovaya-promyshlennost/velikobritaniya-zadumalas-o-reindustrializatsii-dlya-voost> (дата обращения: 10.10.2012).

REFERENCES

1. Central Intelligence Agency. World Factbook [Electronic resource]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html> (date of viewing: 06.03.2013).
2. Vasilyev V. S., Rogovsky E. A. Strategy of Obama's administration: national security as national economic security // USA - Canada: economy - policy - culture. 2011. # 12. P. 12–19.
3. Vasilyev V. S., Rogovsky E. A. Economic system of society and national security // USA - Canada: economy - policy - culture. 2012. # 6. P. 25–39.
4. The developed countries started returning production home [Electronic resource]. URL: <http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2012/01/30/mirovoi-finansovyi-krizis-i-ego-posledstviya/razvitye-strany-nachali-voz> (date of viewing: 15.10.2012).
5. It is calculated according to Rosstat [Electronic resource]. URL: www.gks.ru (date of viewing: 06.03.2013).
6. Azriliyan A. The economic dictionary / ed. by A. Azriliyan, O. Azriliyan, E. Kalashnikova, O. Kvardakova. M: Institute of new economy, 2009. 1152 p.
7. Kalabekov I. G. Russian reforms in digitals and facts. M., RUSAKI, 2010. 498 p.
8. IA INFO OnLine. Industry report «Energoinzhiniring. Engineering heat and power generating facilities 2011–2016» [Electronic resource]. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_russia-26620.aspx (date of viewing: 01.10.2012).
9. Ministry of Energy of Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://minenergo.gov.ru> (date of viewing: 20.09.2012).
10. Kraas M. C. Power engineering in Russian Economy // EKO. 2012. № 7. P. 136–151.
11. It is calculated by the author according to a statistical year-book «The national economy of the USSR in 1990» and «Russia in Figures-2012».
12. Russia in figures-2012 / Rosstat. M., 2012. P. 573.
13. About the State strategy of economic safety the Russian Federation (Basic provisions): The decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996 # 608 // Garant [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/search/?text> (date of viewing: 09.10.2012).
14. About legislative ensuring economic safety of the Russian Federation: The resolution of the Federation Council of Federal Assembly of August 8, 1996 # 327-FL // Garant [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/search/?text> (date of viewing: 09.10.2012).
15. Senchagov V. K. Economic security of Russia: general course: textbook. M: Business, 2005. 896 p.
16. The resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 1996 # 1569 // Garant [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/search/?text> (date of viewing: 09.10.2012).
17. Ryazanov V. From rent economy to new industrialization in Russia // Economist. 2011. № 8. P. 3–18.
18. Great Britain thinks about reindustrialization for economy's renewal [Electronic resource]. URL: <http://www.km.ru/v-mire/2011/09/02/mirovaya-promyshlennost/velikobritaniya-zadumalas-o-reindustrializatsii-dlya-voost> (date of viewing: 10.10.2012).